

АУКЦИОН — ЭТО БОЖИЙ СУД ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F. P. JOURNE

— Мануфактура F.P. Journe
в центре Женевы —
непременная точка
встречи гостей SIHH

— F.P. Journe
Tourbillon Souverain
Vertical в золотом
корпусе

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

здесь, на моей мануфактуре,
мы показываем наши достижения,
но не ищем клиентов. Это для прессы, для друзей

Знаменитый часовщик Франсуа-Поль Журн, создатель персональной марки F. P. Journe, в дни SIHH выступил в двух лицах. На Женевском салоне он представил свои кварцевые часы Elegante by F. P. Journe, а на своей мануфактуре показал журналистам новый Tourbillon Souverain Vertical.

- Вы уже второй год участвуете в SIHH. Значит, вы довольны ситуацией на салоне? Почему тогда ваш новый турбийон вы показываете за его пределами?
- Это две разные аудитории. Здесь на моей мануфактуре мы показываем наши достижения, но не ищем клиентов. Это для прессы, для друзей. На SIHH мы идем с более демократичной продукцией, которая может найти поклонников и среди тех, кто не знает марку F. P. Journe. Наши Elegante легче производить, чем Chronometre a Resonance или Sonnerie Souveraine, и вместе с тем это новаторские часы. Но, конечно, Elegante — никак не масс-маркет, мы делаем их не так уж много, не более 500 в год.
- Всем по-прежнему нравится ваша идея механизма, засыпающего и просыпающегося по движению хозяина.

— F.P. Journe
Tourbillon Souverain
Vertical в платиновом
корпусе

— Мне она самому нравится: когда часы лежат на столе без движения, они останавливаются, но стоит вам к ним притронуться, они нагоняют время. Этот механизм есть и в классических мужских часах для спорта в выходные дни, и в ювелирных вещицах для дам.

— В этом году вы сделали корпуса из нового материала.

— Мы уже использовали Titalyt для спортивных часов, он позволяет достигать правильных цветов, не прибегая к окраске ПВД, которая часто недолговечна. Titalyt — это навсегда.

— Будет ли развиваться механизм Elegante?

— Мне хотелось бы добавить к нему вечный календарь. Чтобы проспавшие несколько месяцев часы могли мгновенно подстроиться не только к времени суток, но и к дню, числу, месяцу, году. Но здесь много сложностей в том, как правильно связать механический модуль часов с электронным.

— Ваша главная новость в этом году — Tourbillon Souverain Vertical. Что будет с прежним турбийоном?

— После 20 лет честной службы мои первые серийные наручные часы изменятся. Вернее, изменится положение турбийона, который на сей раз будет расположен вертикально. Турбийон был горизонтальным. Он был придуман для того, чтобы исправлять погрешность хода в часах, которые носили вертикально. Теперь часы часто носят горизонтально, так они лежат на столе ночью, поэтому турбийон теперь будет расположен вертикально. Клиенты нам говорят — «но ведь вертикальный турбийон уже был в часовой истории», а я им отвечаю — «конечно, но теперь у него другой уровень точности». Сегодня есть синтетические смазки, которые намного лучше старых. Надо использовать наследие по-новому.

— Расскажите о вашей работе с часами на вторичном рынке.

— Это подарок клиенту, который мечтает о тех моих моделях, что уже иногда не производятся. Я слежу за их появлением у антикваров или на аукционах, выкупаю, производжу полное техническое обслуживание, иногда заменяю детали. Это не совсем ремонт, скорее авторская реставрация. Но это небольшие объемы, одна, две, может, три модели в месяц.

— Ваши часы на аукционах бьют рекорды. Вы все еще можете их выкупать?

— Я не вмешиваюсь в торги, чтобы поднимать цены. Как видите, я в этом не заинтересован. Но я всегда говорил, что аукцион — это божий суд. Здесь сразу видно, кто чего стоит. Вы правы, цены на аукционах растут, возможно, скоро мои часы и мне будут не по карману.

— В прошлом году вы продали 20% акций французскому гиганту Chanel.

— Я доволен сотрудничеством. Владельцы Chanel любят часы, но бережно относятся к их создателям. Они не только большие коллекционеры часов, но и очень хорошие друзья. Продажа части акций — сигнал большим часовым группам: «Вам больше нечего ждать от Журна».

— Мы виделись с вами два года назад на парижской Биеннале. Вы были ее участником. В этом году от вас там только часы на запястье президента синдиката антикваров Матиаса Ари Жана. Вы больше не вернетесь в Париж?

— Нет, мне не нравится, как Биеннале сейчас выглядит. Я пришел туда, надеясь, что моим часам понравится быть в окружении других красивых и ценных вещей, произведений искусства. В итоге я был разочарован.

— Но не в самой идее выставляться среди произведений искусства?

— Нет, конечно. Мы отослали запрос в Маастрихт на TEFAF (The European Fine Art Fair — «Стиль. Часы»). Там настоящее искусство, там хорошие торговцы, там другой класс вещей. Если мы хотим представлять что-то особенное, то это, конечно, туда.

— И что в итоге?

— Они нам отказали. Я недоволен. Но это не последнее мое слово.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре